

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ ПОРУЧИТЕЛЯ, ИСПОЛНИВШЕГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Ольга САМБИР,
соискатель

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The legal nature of rights of the bail that fulfilled the obligation is investigated. The basic doctrine of understanding the legal nature of rights of the bail that fulfilled the obligation. In particular, the arguments for understanding the legal nature of rights of the bail that fulfilled the obligation as the right of recourse are disclosed in the article. Such arguments are reviewed. Also, the basis of conception, in accordance with which all rights of the creditor in the obligation, shall be transferred to the bail by the way of subrogation. It's underlined that this conception has been recognized by the law. In addition, the position, which provides bail with either right of recourse or rights of the creditor by the way of subrogation. The conclusion is drawn for the subrogated nature of rights of the bail that fulfilled the obligation.

Key words: bailment, bail, fulfillment of obligation, subrogation, recourse.

Аннотация

Исследуется правовая природа прав поручителя, исполнившего обязательство. Охарактеризованы основные доктринальные подходы к пониманию правовой природы прав поручителя, исполнившего обязательство. В частности, в статье раскрываются аргументы в пользу понимания прав поручителя, исполнившего обязательство, как права регрессного требования. Приводится критический анализ таких аргументов. Также рассмотрены исходные положения концепции, в соответствии с которой к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству в порядке суброгации. Подчеркивается, что данная концепция получила легальное признание. Кроме того, рассмотрена позиция, которая наделяет поручителя или регрессным требованием, или правами кредитора в порядке суброгации. Делается вывод о суброгационной природе прав поручителя, исполнившего обязательство.

Ключевые слова: поручительство, поручитель, исполнение обязательства, суброгация, регресс.

Постановка проблемы. Поручительство является достаточно распространенным способом обеспечения исполнения обязательств. При этом с целью сбалансирования интересов всех участников отношений поручительства (должник – поручитель – кредитор) законодатель не только предусматривает обязанность поручителя отвечать за исполнение должником своего обязательства, но и наделяет поручителя соответствующими правами при исполнении им обязанности должника. Правовая природа таких прав поручителя в гражданском законодательстве не раскрыта, а поэтому нуждается в доктринальном обосновании.

Актуальность темы исследования только усиливается отсутствием общепринятого понимания правовой природы прав поручителя, исполнившего обязательство, от которой зависит как механизм возникновения данных прав, так и порядок их реализации.

Вопрос о последствиях исполнения поручителем обеспеченной обязанности должника достаточно часто поднимается в научной литературе. Среди ученых, работы которых легли в основу нашего исследования, следу-

ет назвать В.А. Белова, О.В. Михальнюк, Л.А. Новоселову, Е.А. Переделкину, Н.Ю. Рассказову и других.

Целью и задачей статьи является определение правовой природы прав поручителя, исполнившего обязательство должника.

Изложение основного материала. В науке гражданского права отсутствует единственное понимание правовой природы прав поручителя, который выполнил обязательство, обеспеченное поручкой. Все разнообразие взглядов по этому вопросу можно объединить в три концептуальных подхода. В соответствии с первым из них, у поручителя, который выполнил обязательство перед кредитором, возникает право регрессного требования к должнику. Представителями такого подхода являются А.В. Сахаров, С.В. Тетерин и много других ученых. Согласно второй концепции, в результате выполнения обязательства поручителем происходит замена кредитора в обязательстве в порядке суброгации. Суброгационный подход поддерживают В.А. Белов, О.Г. Ломидзе, О.В. Михальнюк и другие. Третье течение научных взглядов характеризуется определенным синкретизмом, то есть сочетает в себе элементы первых

двух, в результате чего поручитель, в зависимости от дополнительных условий, или наделяется регрессным требованием, или приобретает права кредитора в порядке суброгации. Наиболее методологически обосновано такую позицию раскрывает Н.Ю. Рассказова. Проанализируем аргументы каждой из концепций.

Достаточно широкую поддержку среди ученых имеет понимание прав поручителя, который выполнил обеспеченное обязательство, как разновидность регрессного требования. Главный аргумент сторонников концепции регресса заключается в том, что основное обязательство между кредитором и должником прекратилось уплатой долга поручителем, следовательно, у кредитора уже нет никаких прав относительно должника. На поручителя эти права не могут перейти, поскольку они прекратились. Это в свою очередь свидетельствует о том, что поручитель приобретает новое право требовать относительно должника возмещения выплаченных кредитору сумм. Такое требование является регрессным (правом обратного требования), хотя и прямо не определяется таким законодателем [1, с. 132]. Однако такой аргумент

нам кажется не убедительным. В первую очередь, из формальной точки зрения, ГК Украины признает основанием прекращения обязательств выполнение, совершенное должным образом (ст. 599). В то же время, понятие «надлежащее выполнение обязательства» и «выполнение обязательства должника поручителем» разграничиваются законодателем, поскольку первое из них влечет за собой прекращение обязательства, а второе – замену кредитора в обязательстве.

Считаем, что отмеченное разграничение является небезосновательным. Невзирая на акцессорный характер, поручительство является отдельным по отношению к основному обязательству. Объясняется это тем, что поручитель не считается обязанным выполнить обязательство третьего лица. В целом, содержание обязанности поручителя является предметом научной дискуссии, которая охватывает три основных взгляда: поручителя считают обязанным нести ответственность в случае, если обеспеченное обязательство не будет выполненным [2, с. 257]; обязанность поручителя отождествляют с обязанностью основного должника в обязательстве [3, с. 187]; обязанность поручителя является обязанность оплатить неустойку, возместить вред или выполнить денежное обязательство в натуре [4, с. 75]. Именно последняя позиция кажется наиболее методологически обоснованной, потому что должник и поручитель не создают пассивную множественность в основном обязательстве.

По этим соображениям ч. 1 ст. 554 ГК Украины следует понимать так, что поручитель лишь приравнивается законодателем к солидарному (субсидиарному) должнику и только в случае нарушения должником обязательства, обеспеченного поручкой. В силу этого, общие положения о солидарных и субсидиарных обязательствах (ст. 541–544, 619 ГК Украины) могут применяться к отношениям из поручки только в той части, в которой не противоречит специальным нормам (§ 3 гл. 49 ГК Украины). Поэтому правила об обратном требованиях (регрессе) должника, который исполнил солидарную (субсидиарную) обязанность, не распространяются на отношения

между поручителем и должником в силу ч. 2 ст. 556 ГК Украины. Таким образом, приходим к выводу, что понимании права поручителя, который выполнил обеспеченное поручкой обязательство, как права регрессного требования не согласуется с нормами действующего законодательства.

Вместо этого, второй подход, который права поручителя, исполнившего обязательство, обеспеченное поручкой, объясняет заменой кредитора в порядке суброгации, на сегодня получил нормативное закрепление. Что подтверждается упомянутой ч. 2 ст. 556 ГК Украины, в соответствии с которой к такому поручителю переходят все права кредитора в этом обязательстве. В то же время обоснование конструкции суброгации в отношении поручки не ограничивается ссылкой на действующее законодательство. В первую очередь следует согласиться с А.В. Тереховым, который указывает на наличие в этом случае всех условий для применения суброгации [5, с. 126]. Так, основное обязательство является необходимой предпосылкой для суброгации. Удовлетворение требований кредитора в качестве поручителя выступает основной для перехода прав кредитора на основании закона. Учитывая имущественные потери поручителя при удовлетворении требований кредитора, а также добровольный характер обеспечения, следует признать, что поручитель требует гарантированного возмещения, исполненного за счет должника. Дополнительно в литературе досказывается, что переложение на должника материальных расходов поручителя, понесенных в связи с исполнением договора поручки, на основании норм ГК Украины должно осуществляться с помощью института суброгации (перевод прав кредитора), а не регресса, поскольку такой подход наиболее оптимально отвечает интересам поручителя как из теоретической, так и практической точек зрения [6, с. 7]. Такое утверждение также следует принимать во внимание, даже невзирая на его дискуссионный характер: в каждом конкретном случае интересы поручителя могут быть разными, и отвечать им в зависимости от обстоятельств может или регресс, или суброгация.

Учитывая такое мнение, отдельные ученые даже размежевывают два случая: когда поручитель исполняет свою обязанность и когда поручитель исполняет обязанность должника (с тем значением, что следствием одного из них является суброгация, а другого – регресс). Например, Е.А. Перепелкина утверждает, что содержание и характер правоотношения покрытия между поручителем и должником, который складывается в результате осуществления обеспечения, зависит от: 1) характера отношений, которые существовали между этими же субъектами до установления обеспечительного правоотношения; 2) того, каким образом обеспечение было выполнено, то есть выполнил ли поручитель возложенную на него договором поручительства обязанность или же воспользовался правом выполнить основное обязательство. По мнению автора, классическая суброгация прав кредитора поручителю должна иметь место только в случаях, когда поручитель воспользуется своим правом выполнить основное обязательство. Выполнение поручителем собственного обязательства по договору поручки должно приводить к возникновению нового регрессного обязательства между поручителем и должником [7, с. 10]. Как вариант, вместо регресса О.А. Перепелкина предлагает закрепить особого рода суброгацию поручителю прав кредитора, а именно: а) такого рода суброгация приводит к изменению характера права требования при его переходе к поручителю; 2) течение исковой давности относительно требований, которые перешли к поручителю, должно определяться на основании специальных правил (для чего имеет смысл добавить новое основание прекращения течения срока исковой давности) [7, с. 12]. Однако отмеченные особенности противоречат сущности суброгации как замены стороны в обязательстве, которое вообще ставит под сомнение целесообразность такой конструкции, как «суброгация особого рода».

Такое разграничение правовой природы прав поручителя (в зависимости от оснований их возникновения) поддается в научной литературе справедливой критике. Так, А.В. Те-

рехов считает, что, учитывая общий правовой результат, и в том и в ином случае такая идентификация является бесполезной [5, с. 127]. Однако в то же время автор утверждает, что законодательное закрепление права регресса поручителя, который выполнил обязательство перед кредитором, допустимо только в тех случаях, когда поручитель вступил в правоотношение с кредитором, принимая во внимание наличие правовой связи с должником [5, с. 98]. По нашему мнению, такие утверждения вряд ли могут быть восприняты на практике, поскольку отсутствуют критерии разграничения того, какую обязанность исполнил поручитель, собственную или должника, осуществив платеж в пользу кредитора. Что, в свою очередь, не будет способствовать единообразному правоприменению. Более того, имущественные потери поручителя, который удовлетворил требование кредитора, независимо от того, выполнил он свое или основное обязательство, будут одинаковыми, а таким образом интерес в возобновлении своего имущественного положения в обоих случаях будет равнозначным. Поэтому применение разных правовых конструкций (суброгации или регресса) в этих двух случаях кажется непоследовательным.

Еще одно возражение против суброгационного подхода выходит из того, что поручкой может обеспечиваться как денежное, так и неденежное обязательство, например, при обеспечении поручкой обязательств поставщика по договору поставки или подрядчика по договору выполнения работ. Соответственно, при реализации своего права требования к поручителю кредитор получает денежное возмещение. Однако по конструкции суброгации к поручителю переходят права кредитора по основному обязательству. А кредитор в том же договоре поставки или договоре подряда имеет право требования от должника выполнения обязательства в натуре (получить поставку товара, или принять результаты произведенных работ). Следовательно, и поручитель имеет право требовать от должника только выполнение обязательства в натуре, но ни при каких условиях – возвращение уплаченных кредитором

денежных средств [8]. Такой вывод заключается из буквального толкования ч. 2 ст. 556 ГК Украины, однако не в полной мере согласуется с сущностью суброгации, в соответствии с которой к суброганту переходят права кредитора в объеме выполненных (в данном случае – уплаченных) поручителем денежных обязательств. Но при этом не учитывается специфика поручки неденежных обязательств, в соответствии с которой поручитель не является содолжником в обеспеченном поручительством неденежном обязательстве, а потому не может быть принужден к выполнению обеспеченного обязательства в натуре. В данном случае поручитель обязан оплатить денежную сумму, которая отвечает имущественным потерям кредитора, вызванным невыполнением или ненадлежащим выполнением должником обеспеченного обязательства.

В научной литературе эту проблему рассматривают также с иной точки зрения – возможности трансформации неденежного обязательства в денежное. Так, по мнению С.В. Сарбаша, это осложнение можно было бы решить с помощью внесения в законодательство нормы, которая бы позволяла перевести неденежное требование в денежное на эквивалентную сумму. При этом заимствуется опыт других стран, в частности такой подход используется в Гражданском кодексе Нидерландов (ст. 12) [9, с. 12]. Пока такое предложение не будет воплощено на уровне законодательства, вопрос целесообразно четко регулировать в договоре о предоставлении услуг поручительства. Отдельные ученые указывают на возможность применения в данном случае нормы, в соответствии с которой кредитор может отказаться от принятия выполнения и требовать возмещения убытков, если в результате просрочки должника выполнения обязательства потеряло интерес для него (ч. 2 ст. 612 ГК Украины) [10, с. 132]. Однако эту норму можно применять лишь с тем уточнением, что она действует в контексте первоначального кредитора, а поэтому и к поручителю переходит не право требования выполнения обязательства в натуре, а право требования о возмещении убытков.

Как аргумент против суброгации при поручке, достаточно часто приводится факт того, что суброгация суживает срок судебной защиты прав поручителя в сравнении с регрессом. Так, М.А. Звягинцева справедливо отмечает, что при суброгации поручителю становится невыгодно откладывать удовлетворение требования кредитора, поскольку медля с моментом выполнения по своему обязательству, он тем же сокращает период времени, на протяжении которого его требование к должнику может быть реализовано [11, с. 154]. На основании этого приходят к выводу о целесообразности применения регресса в отношениях между поручителем, который удовлетворил требования кредитора, и должником [12, с. 116], поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 261 ГК Украины по регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается с момента выполнения основного обязательства. Однако такое видение кажется нам не совсем точным. Действительно, суброгация, как и любая другая замена сторон в обязательстве, не изменяет порядка вычисления и течения исковой давности (ч. 1 ст. 262 ГК Украины). Но вместе с этим суброгация имеет и преимущества перед регрессом (к поручителю переходят и те права кредитора, которые обеспечивали выполнение основного обязательства). Поэтому в действительности содержание этого утверждения сводится к вопросу *cuī prodest*.

В основе третьего подхода лежит понимание того, что суброгация и регресс, будучи разными понятиями, имеют много общего в пределах их функционального назначения, фактических оснований возникновения. А потому можно утверждать о теоретической возможности применять к отношениям между поручителем и должником как конструкцию суброгации, так и регресса. Это приводит авторов к выводу о вариативности правовой природы прав поручителя. На таких методологических принципах строит свою позицию Н.Ю. Рассказова. На основе анализа отношений, которые возникают между кредитором, основным должником и третьим лицом, которое обеспечивает выполнение обязательства (в том числе и поручителем – прим. авт.), автор до-

казывает, что такой обеспечительный должник, который выполнил обязательство вместо основного, должен иметь право выбора между суброгацией прав кредитора из основного обязательства, с одной стороны, и регрессным требованием к должнику – с другой, ограничив существование такого права пресекательным сроком [13, с. 92]. Указанное умозаключение ученого следует рассматривать как предложение внесения изменений к действующему законодательству, поскольку он на сегодняшний день не допускает такого выбора поручителя. В целом поддерживая идею диспозитивности регулирования последствий выполнения поручителем обязательства перед кредитором, относительно предложенного считаем возможным выразить несколько замечаний. Во-первых, спорным кажется возложение такого выбора лишь на поручителя (залогодателя, гаранта) без учета интересов самого должника. Такой прокредиторский подход безусловно отяготит положение должника, что, на наш взгляд, не отвечает потребностям гражданского оборота. Во-вторых, непонятной остается форма волеизъявления поручителя относительно выбора между суброгацией и регрессом. Поэтому считаем, что возможность выбора между суброгацией или регрессом в отношениях поручки, если такая и будет предвидена в законе, должна быть реализована не иначе, как за взаимным письменным согласием должника и поручителя, например, в договоре о предоставлении услуг поручительства.

Выводы. Таким образом, правовую природу предусмотренных действующим законодательством прав поручителя, исполнившего обязательство, следует понимать таким образом, что в следствие исполнения поручителем обязательства к нему в порядке суброгации переходят права кредитора в объеме предоставленного поручителем удовлетворения требования кредитора. То есть осуществляется переход права требования от кредитора к поручителю (замена кредитора в обязательстве) с всеми вытекающими требованиями к условиям и последствиям такого перехода, которые требуют самостоятельных научных исследований.

Список использованной литературы:

1. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам : [монография] / Л.А. Новоселова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2003. – 192 с.
2. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц ; Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1950. – 416 с.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д.И. Мейер. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Статут. – Ч. 2. – 1997. – 455 с.
4. Вошатко А.В. О содержании обязательства поручителя / А.В. Вошатко, А.С. Шиловская // Очерки по торговому праву. – 2001. – Вып. 8. – С. 72–75.
5. Терехов А.В. Суброгация в современном гражданском праве России: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / А.В. Терехов ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2008. – 185 с.
6. Михальнюк О.В. Цивильно-правовое регулирование поручки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.В. Михальнюк ; Нац. ун-т им. Т. Шевченка. – К., 2006. – 18 с.
7. Перепелкина Е.А. Проблемы обеспечения исполнения обязательств путем привлечения третьих лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е.А. Перепелкина ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2007. – 30 с.
8. Сахаров А.В. Правовая природа права требования поручителя, исполнившего обязательство за должника // Юриспруденция. – 2010. – № 1 (17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravorggu.ru/2010_17/saharov_20.shtml.
9. Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения / С.В. Сарбаш. – М. : Статут, 2004. – 112 с.
10. Кисель И.В. Обязательства с участием третьих лиц : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Кисель. – М., 2002. – 200 с.
11. Звягинцева М.А. Правовое регулирование поручительства по законодательству Российской Федерации :

дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Звягинцева. – М., 2001. – 179 с.

12. Сахаров А.В. Правовое регулирование регрессных обязательств, возникающих в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Сахаров А.В. – Москва, 2009. – 199 с.

13. Рассказова Н.Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства / Н.Ю. Рассказова // Вестник гражданского права. – 2010. – № 6. – С. 92–130.